

— Он не умеет лаять, так что порани ему лапки, только сделай так, чтобы они не бросались в глаза.

Лю Фэн не увидел в плане сестры ничего дурного. Немного подумав, он подошёл к корги, взял его за задние лапы и затащил в ванную.

— Найди мне несколько гвоздей.

...

Когда Жун Сяобэй вернулся из школы, Жун Сяожун, как обычно, не вышел его встречать. Только после того, как он съел поздний ужин, приготовленный Жун Юем, он нашёл коротконового корги на балконе — тот спал, свернувшись клубком.

Но сегодня лапы собаки странно торчали в разные стороны. Жун Сяобэй подошёл, но собака не открывала глаз, зато от неё исходил резкий запах мокрой шерсти.

Жун Сяобэй нахмурился, подумав, что, вероятно, собака сегодня гуляла под дождём. Время как раз подходящее, поэтому он решил искупать Сяожуна.

Когда он опустил Сяожуна в таз с тёплой водой, тот начал сильно сопротивляться, что было очень нехарактерно. Жун Сяобэю пришлось одной рукой зачёрпывать воду, смачивая шерсть.

— Что с тобой сегодня стряслось? Такое странное поведение. Неужели переезд в виллу так сильно изменил твою собачью натуру?

Сяожун не мог ответить.

Но когда Жун Сяобэй взял его лапу, чтобы намочить, обычно спокойная собака резко отдернула её.

Жун Сяобэй наконец понял, что что-то не так. Он аккуратно взял лапу Сяожуна и развёл пальцы.

Три ржавых гвоздя были коварно вбиты в подушечки лапы. Теперь понятно, почему собака не давалась в руки.

Жун Сяобэй схватил собаку и закричал во весь голос:

— Брат!!!

...

Бонусная сцена:

Жун Сяобэй: Что за чёртов дом! Если я тут не желанен, мне и не хочется здесь оставаться! (швыряет стул)

Ин Ихан: Приезжай ко мне, будешь рад. [Серьёзное лицо]

Жун Сяобэй: ??? Какое тебе дело! [Краснеет]

Жун Юй с морщиной на лбу вытирал Сяожуна полотенцем, а Жун Сяобэй от злости топал ногами.

— Что за люди в этом доме?! Если не любят мою собаку, зачем так её издеваться!

Нет, я это не проглочу!

С этими словами он хотел выбежать и устроить скандал, но Жун Юй, прижимая к себе собаку, окликнул его:

— Сяобэй, вернись.

— Брат! — с нетерпением крикнул подросток.

— Пойдём к брату Цинь.

— Хм! — Жун Сяобэй, пыхтя, поплёлся следом за братом.

Цинь Чэн в своём кабинете разбирался с документами. Жун Юй, входя, ещё подбирал слова, но мужчина, увидев собаку у него на руках и яростное лицо Жун Сяобэя, сразу спросил:

— Что со случилось с собакой?

Жун Сяобэй перебил его:

— Кто знает, что за повадки у вашей семьи! Если не нравится моя собака, так и скажите прямо, зачем её мучить!

Жун Юй от пережитого не мог выдать ни слова, а Цинь Чэн уже подошёл к ним.

— Кому-то забавы ради забили гвозди в лапки Сяожуна.

Лицо Альфы мгновенно изменилось. Он взял лапу Сяожуна и стал осматривать: во всех четырёх лапах было по три гвоздя. И это были не канцелярские кнопки, а длинные гвозди для стен.

Они были хитро вбиты в толстые подушечки, так что крови не было. Если бы Жун Сяобэй не решил купать собаку, никто бы не заметил подмены.

Шляпки гвоздей заржавели. Цинь Чэн, опасаясь инфекции, достал телефон и вызвал ветеринара.

Жун Юй нервно сжал губы:

— У Сяожуна горло испортил предыдущий хозяин, он его ошпарил. Когда мы подобрали его и отвезли в больницу, врач сказал, что у него депрессия от жестокого обращения.

А теперь это... Я так боюсь, что он...

Цинь Чэн, соединившись с абонентом, освободил одну руку, чтобы успокаивающе погладить Жун Юя по голове, за что получил от Жун Сяобэя злобный взгляд.

Он звонил Линь Синчжи. Тот окончил лучший вуз страны по специальности «ветеринария», но после выпуска отказался от семейного наследства в миллионы и на свои деньги открыл ветеринарную клинику. Родители были в ярости, но ничего не могли поделать, к счастью, сейчас дело Линь Синчжи шло очень успешно.

Цинь Чэн положил трубку и похлопал Жун Юя по плечу:

— Линь скоро будет, он эксперт, не волнуйся. А теперь позволь мне узнать, у кого так руки чешутся.

Жун Юй встревоженно ухватился за его одежду:

— Братец Цинь... Пообещай мне, что не будешь действовать горячечно, пожалуйста? Если поднять шум, это никому не на пользу.

Цинь Чэн забрал у него собаку, подхватил её под руку и направился к выходу:

— Уж кому-то точно будет не на пользу, так что ещё один скандал ничего не изменит.

Внизу все уже сидели за столом. Лю Мэй, сидевшая рядом с Цинь Хэ, увидела, что Цинь Чэн с нахмуренными бровями несёт собаку, и сердце её ёкнуло.

Цинь Син и Чу Цзяэнь сидели рядом, выпрямившись. Они наблюдали, как Цинь Чэн вихрем влетает в комнату, за ним следует смущённый Жун Юй, а замыкает шествие маленький «хвостик» — Жун Сяобэй.

Слуга из кухни нёс первое блюдо, но Цинь Чэн преградил ему путь.

Жёстко произнёс:

— Убирайте обратно.

— Цинь Чэн?! — Цинь Хэ хлопнул ладонью по столу.

Слуга, испугавшись взгляда Цинь Чэна, не посмел поставить блюдо. Цинь Чэн с суровым видом раздвинул пальцы на лапе Сяожуна, показывая всем остальным.

Холодным голосом он произнёс:

— Кто смог так низко пасть, чтобы вбивать гвозди в такое крохотное существо? Кто это сделал?

У всех округлились глаза. Лю Мэй отводила взгляд, но чувствовала, что внимание присутствующих приковано к ней.

Видя, что Лю Мэй притворяется дурой, Цинь Чэн по-хулигански закинул ногу на стул.

Зловещим тоном он произнёс:

— Сегодня мы это дело не закроем, никто не будет есть, пока не выясним.

Цинь Хэ, уже потерявший авторитет в доме, не выдержал и с яростью уставился на старшего сына.

— Мерзавец! Ты сейчас собираешься перевернуть дом вверх дном из-за какой-то собаки?! Веди себя как взрослый мужчина...

— Я уже говорил: даже собаку бить нужно, глядя на хозяина! — парировал Цинь Чэн.

В комнате повисла тишина. Цинь Син собирался задремать, но краем глаза заметил, что Чу

Цзяэнь прикрывает рукой живот.

У Цзяэня был гастрит, ему нужно было есть строго по расписанию, поэтому он не мог больше терпеть.

Он достал пистолет с глушителем и бросил его Цинь Чэну, лениво бросив:

— Если вежливые разговоры не помогают, используй это. Брат, побыстрее, я голоден.

В тот момент, как Лю Мэй увидела оружие, она пришла в панику. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но Цинь Чэн одной рукой, оперевшись на стол, передёрнул затвор.

Не моргнув, он выстрелил в столешницу. Цельный кусок мрамора разлетелся на части и обрушился на пол, отчего Лю Мэй вскрикнула и вскочила.

Жун Юй вжался в стену, Чу Цзяэнь тоже вздрогнул, но Цинь Син тут же обнял его, на этот раз тот не сопротивлялся.

Цинь Чэн проигнорировал взгляд Цинь Хэ, готового взорваться от ярости, и начал вертеть пистолет в руках.

— Если никто не заговорит, я не ручаюсь, куда приземлится следующая пуля. Стол можно заменить, а вот дырку в теле поправить будет не так просто.

...

Лю Мэй дрожащим голосом произнесла, глядя на Цинь Чэна:

— Я... это... я... это я сделала...

— Хм.

— Прости... Жун Юй, это я тронула твою собаку...

Женщина разразилась слезами, она даже встала и поклонилась Цинь Чэну и Жун Юю.

Цинь Хэ, потерявший лицо, пнул стул и, поднявшись в полный рост, отвесил Лю Мэй две звонкие пощёчины.

— Я же говорил тебе вести себя смирно!! — заорал он на неё.

— Если такое повторится, убирайся из этого дома вон!!

Женщина, закрывая руками пылающие щёки, рыдала, не смея поднять звук.

У Цинь Хэ подскочило давление, он начал задыхаться, слуга поспешил подать лекарства, и этот спектакль временно закончился.

Лю Мэй той же ночью собрала чемодан и уехала к брату Лю Фэну. Теперь в её сердце к семье Цинь жила только ненависть. Покидая резиденцию Цинь, она поклялась, что все, кто испортил ей жизнь, получат по заслугам.

На следующий день Цинь Чэн при всех сотрудниках компании отчитал Лю Фэна по самые помидоры. Раз Лю Мэй боится собак, значит, вбивать гвозди она не могла, и исполнитель был

другой.

Лю Фэн, получив по заслугам, чёрным лицом сидел в своём кабинете и не выходил оттуда полдня.

Цинь Чэн, выпустив пар, пил свежесваренный чай, когда Вэнь Бо тихонько вошёл в кабинет.

— Босс, только что поступила достоверная информация: инвестор Го и Дань Дунцзян собираются сотрудничать.

Альфа, потирая лоб, поднял бровь:

— В чём дело?

Вэнь Бо с трудом добавил:

— Дело не в строительстве той площадки, они хотят купить Старый народный парк в центре города, чтобы снести его и построить отель с горячими источниками. Дань Дунцзян уже подаёт заявку на кредит в банк.

— Слышал краем уха, что под Старым народным парком есть горячие источники? — Цинь Чэн развалился в кресле.

Бонусная сцена:

Жун Сяобэй: Какой же это дом! Если меня тут не ждут, я и сам не хочу оставаться!
(переворачивает стол)

Ин Ихан: Приезжай ко мне, будем рады. [Серьёзное лицо]

Жун Сяобэй: ??? Какое тебе дело! [Краснеет]

<http://bllate.org/book/16806/1545452>